

DOI: 10.31857/S013038640013379-4

© 2021 г. **Е.Ю. ПОЛЯКОВА**

РОССИЯ – ИРЛАНДИЯ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

*Полякова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).*

E-mail: poleyu@mail.ru

Researcher ID: ABE-5020-2020

Аннотация. В 2023 г. исполнится 50 лет со времени установления дипломатических отношений между Россией (тогда СССР) и Ирландской Республикой. В статье говорится о сложных взаимоотношениях между Россией (СССР) и Ирландской Республикой на пути установления дипломатических отношений. Первые попытки налаживания двусторонних контактов между Ирландией и Советской Россией были в 1919 г., однако в тот период дипломатические и торговые отношения не были установлены. В конце 1920-х – начале 1930-х годов были предприняты новые шаги к сближению между двумя странами, но переговоры о заключении торгового соглашения были прерваны ввиду неблагоприятной внешнеполитической обстановки. На пути нормализации советско-ирландских отношений стояли сложившиеся стереотипы, антисоветская позиция ирландских правительств, поддерживаемая католической церковью. Особое внимание в статье уделено деятельности созданного в 1945 г. общества «Ирландия – СССР», целью которого было развитие дружбы и взаимопонимания между народами Ирландии и Советского Союза, а также установление дипломатических и торговых связей между двумя странами. С советской стороны партнером выступало Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС), в 1957 г. преобразованное в Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД). В отсутствие дипломатических отношений контакты осуществлялись через дружественные общества «Британия – СССР» и «Шотландия – СССР». В начале 1970-х годов в условиях подготовки к Хельсинкскому совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе между Москвой и Дублином начались переговоры об обмене дипломатическими миссиями, которые успешно завершились в сентябре 1973 г.

Ключевые слова: Россия, Ирландия, Советский Союз, Ирландское Свободное Государство, Дойл, советско-ирландские отношения, торговый договор, общество «Ирландия – СССР».

E.Yu. Polyakova

Russia – Ireland: the Hard Path to Mutual Understanding

Elena Polyakova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: poleyu@mail.ru

Researcher ID: ABE-5020-2020

Abstract. In 2023, it will be 50 years since the establishment of diplomatic relations between Russia (then the USSR) and the Republic of Ireland. The article deals with the complicated relationships between Russia (the USSR) and the Republic of Ireland on the path to establish the diplomatic relations. Ireland and the Soviet Russia tried to make the first contacts in 1919, but they failed to establish the trade and diplomatic relations at that time. At the end of the 1920th – beginning of the 1930th the countries undertook new attempts of rapprochement, but the negotiations were interrupted because of unfavourable international situation. Hostile perceptions and anti-Soviet position of Irish governments backed by the Catholic Church prevented the normalization of the Soviet-Irish relations. The special attention is

devoted to the activity of the “Ireland – USSR Society” established in 1945 with the aim to develop friendship and mutual understanding between the people and to establish the trade and diplomatic relations between these two countries. The same activity in the Soviet Union was carried out by the the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, which became the Union of Soviet Societies for Friendship and Cultural Relations with Foreign Countries in 1957. At the beginning of the 1970s in the connection with the forthcoming Helsinki conference on security in Europe the negotiations started about the establishment of the diplomatic missions in Moscow and Dublin. They were successfully culminated in September 1973.

Keywords: Russia, Ireland, Soviet Union, Irish Free State, Dáil Éireann, Soviet-Irish relations, trade agreement, Ireland – USSR Society.

В 2023 г. исполнится 50 лет со времени установления дипломатических отношений между Россией (тогда СССР) и Ирландской Республикой, двумя странами, обрамляющими Европу с востока и запада, далекими как по географическому, так и политическому положению и имеющими мало общего в прошедшей истории. И если контакты между английским и русским монархами были установлены еще в середине XVI в., и отношения между странами последовательно развивались, то расположенная на европейской окраине маленькая Ирландия не входила в сферу интересов российского государства, а после Унии 1801 г., когда ирландский парламент был ликвидирован и Ирландия вошла в состав Соединенного Королевства, она вообще перестала быть субъектом международного права.

Борьба Ирландии за международное признание в качестве независимого государства началась в январе 1919 г. Именно тогда победившие в Ирландии в ходе послевоенных всеобщих парламентских выборов в Соединенном Королевстве представители молодой радикальной партии Шин Фейн объявили о создании в стране собственного парламента – Дойла, провозгласившего Ирландскую Республику. Попытка добиться ее международного признания на послевоенной мирной конференции в Версале окончилась неудачей, но уже в 1919 г. среди первых четырех министерств, созданных по решению Дойла, было министерство иностранных дел, начались первые шаги ирландской дипломатии. При министерстве была учреждена консульская служба и назначены консулы в Буэнос-Айресе, Женеве, Генуе, Нью-Йорке. Тогда же, в 1919 г., в США была предпринята попытка налаживания двусторонних контактов между Ирландией и Советской Россией. Оба правительства нуждались в международном признании и искали взаимной поддержки. В положении молодых государств было много общего: дипломатическая изоляция, отказ быть признанным международным сообществом, ведение военных действий, экономическая блокада. И Россия, и Ирландия стояли перед сложнейшими экономическими проблемами, и, казалось, перспектива взаимной поддержки должна была толкать их навстречу друг другу.

Весной 1919 г. в Нью-Йорке состоялся обмен письмами между представлявшим интересы ирландского правительства П. МакКартером и непризнанным официально посланником РСФСР Л. Мартенсом, возглавлявшим там русское бюро. А через год был подготовлен проект договора между РСФСР и Республикой Ирландией, предусматривавший взаимную помощь в обеспечении международного признания суверенитета обеих стран. В июне 1920 г. на заседании Дойла было принято решение об отправке в Москву миссии с целью установления дипломатических отношений с правительством РСФСР.

Однако ирландская сторона на протяжении нескольких месяцев тянула с решением вопроса. Осторожность ирландцев объяснялась несколькими причинами, в частности боязнью устанавливать тесные контакты с коммунистическим государством, продиктованной неуверенностью в долговечности и прочности его существования, а также неприятием идей социалистической революции и диктатуры пролетариата. Существенную роль играл и международный аспект, а именно опасения негативной реакции

в Европе на союз с большевиками. Кроме того, ирландские лидеры надеялись на быстрое признание со стороны США и не хотели «дискредитировать» себя связями с Советами.

Настороженность проявляли и в России. Большевицкое руководство было критически настроено по отношению к буржуазно-националистическому характеру ирландской революции и ее реакционным (по мнению большевиков) лидерам. Помимо этого, в политическом плане вопрос признания Ирландской Республики зависел от перспективы англо-российских отношений.

Тем не менее в начале 1921 г. ирландский представитель прибыл в Россию, но время уже было упущено. За прошедший год ситуация изменилась. Окончание гражданской войны и интервенции привело к значительному укреплению международного положения советского государства и расширению его договорных отношений с другими странами. Россия вела переговоры о заключении торгового соглашения с Англией (которое состоялось в марте 1921 г.) и потому, естественно, не могла вступать в официальные отношения с Ирландией, формально находившейся в составе Соединенного Королевства. В июне 1921 г. ирландский посланец покинул Москву.

Дипломатические и торговые отношения между Россией и Ирландией не были установлены. Сказалась сложная международная обстановка и дипломатическая изоляция, в которой находилась Россия. Заключение торгового соглашения с Англией – первого крупного международного соглашения – означало признание России де-факто, прорыв изоляционистского кольца, а дипломатическое признание Ирландской Республики могло отрицательно сказаться на судьбе соглашения. Немаловажное значение имел и классовый подход, и специфическая ментальность советского руководства. Все это предопределило неудачу ирландской миссии в России¹, и попытки сближения в начале 1920-х годов не получили дальнейшего развития.

Они были вновь предприняты в 1927–1928 гг. на фоне разрыва дипломатических отношений между СССР и Великобританией и прекращения действия англо-советского договора 1921 г. В секретном письме членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК ВКП(б) «О торговле с Ирландией» в сентябре 1927 г. нарком торговли и снабжения А.И. Микоян писал, что «этот вопрос ныне приобретает более важное значение в условиях англо-русского разрыва и предполагает возможности получения в Ирландии более нормальных условий нашей торговли, чем мы это имеем в Англии, и, исходя из предыдущих заверений министра ирландского правительства, можно ожидать благоприятного отношения Ирландии к организации там нашего торгового аппарата»².

Микоян полагал, что кроме политической стороны торговли с Ирландией представляет интерес для сбыта советских товаров, таких как лесоматериалы и нефтепродукты, а также продукции сельского хозяйства (пшеницы, кукурузы, муки, отрубей, сахара и др.). В отношении импорта «Ирландия почти никакого интереса для нас не представляет, – писал он. – Ирландия, вероятно, будет настаивать на том, чтобы мы вывозили продукты молодой ирландской промышленности, как то: с.х. машины, автомобили, трактора и пр. Мы же могли бы покупать в Ирландии некоторое количество лошадей, шерсти, возможно, тонкорунных овец и пр.»³. Микоян обращался с просьбой принять постановление о разрешении Наркоминторгу создать свой торговый аппарат в Ирландии и наладить торговые отношения с ней.

Предложение А.И. Микояна было одобрено и решено «считать желательным установление непосредственных торговых связей с Ирландией ...учреждение нашего торгового представительства»⁴. НКВД и Наркомторгу было поручено проработать возможность

¹ Подробно об этом см.: *Полякова Е.Ю.* Первые шаги ирландской дипломатии. Миссия в Москву // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 116–127.

² Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 04. Оп. 4. Д. 570. П. 42. Л. 157.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 154.

осуществления этого плана. Переписка между А.И. Микояном и возглавлявшим Наркомат иностранных дел Г.В. Чичериным свидетельствует о готовности к конкретным действиям.

Ввиду отсутствия дипломатических отношений связь с ирландским правительством могла осуществляться через советских представителей в Лондоне и Париже, куда и поступило соответствующее предложение. Из Лондона в Дублин был направлен секретарь англо-русского парламентского комитета В.П. Коутс, прошедший переговоры с представителями ирландского правительства и депутатами Доила от Рабочей партии. Англо-русский парламентский комитет был преемником Комитета «Руки прочь от России», в него входили главным образом лидеры тред-юнионов и лейбористские парламентарии. Это объясняло контакты Коутса с ирландскими лейбористами, которые в тот период были представлены в парламенте. Они дали понять, что могли бы приветствовать приезд российских представителей с целью расширения торговли между СССР и Ирландией, однако выдвинули определенные условия. Рабочая партия потребовала полного отказа советской стороны от поддержки и содержания Дж. Ларкина⁵ и возглавляемого им Союза транспортных и неквалифицированных рабочих. Дело в том, что Ларкин был влиятельной фигурой, он приезжал в Москву в 1924 г. на V съезд Коминтерна, являлся членом Исполкома Коминтерна и в период обострившейся борьбы за руководство ирландским рабочим движением претендовал на лидерство в нем.

Ирландские лейбористы, писал Микояну из Парижа в начале декабря 1927 г. находящийся на связи с Коутсом советский дипломат, «брались доказать факт, известный также ирландскому правительству, что Дж. Л. (Ларкин. — Е.П.) существует на “русские деньги”. ...Они могут публично поддержать ирландское правительство в “русском вопросе”... только в том случае, если всякая прямая и косвенная поддержка Дж. Л. со стороны “русских” (т.е. правительства или Коминтерна, Профинтерна и др.) будет прекращена. Из вышеизложенного Вы можете усмотреть, что дальнейшие разговоры с ирландцами в настоящий момент едва ли могут привести к каким-либо результатам»⁶.

Тем не менее в протоколе прошедшего в конце декабря совещания в Наркомторге по вопросам взаимоотношений с Ирландским Свободным Государством (ИСГ с 1922 г.) отмечается, что «за учреждение торгпредства говорит тот положительный эффект, который должен произвести на внешний мир факт организации торгового представительства Союза в Британском доминионе, решившемся на независимую от Англии политику в этом вопросе. С другой стороны, следует иметь в виду, что учреждение в Ирландии торгпредства произведет самое тяжелое впечатление в самой Англии, которая, вероятно, будет рассматривать этот акт как направленный к срыву ее политики в отношении СССР»⁷.

Дело в том, что британские доминионы, коим являлась Ирландия, не обладали суверенитетом в области внешней политики, и их отношения с не входящими в Содружество странами определялись из Уайтхолла. Ирландское Свободное Государство стало пионером в расширении внешнеполитических прав доминионов. В 1924 г. (это был первый случай в международной практике самостоятельного представительства доминиона) ирландский полномочный представитель был аккредитован при правительстве США. В течение нескольких последующих лет состоялась аккредитация дипломатических миссий во Франции, Германии, Ватикане.

На совещании рассматривалось несколько вариантов взаимодействия с ИСГ от учреждения официального торгпредства до акционерного общества. Осуществлять взаимодействие предполагалось через Комиссариат иностранных дел.

⁵ Ларкин Джеймс — выдающийся деятель ирландского рабочего движения первой трети XX в. Один из основателей Ирландского союза транспортных и неквалифицированных рабочих, Ирландской лейбористской партии, Ирландской рабочей лиги (прообраза компартии).

⁶ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 4. Д. 570. П. 42. Л. 161.

⁷ Там же. Л. 163.

Интересна реакция замнаркома иностранных дел М.М. Литвинова. В письме Мико-яну в начале января 1928 г. он сообщал, что НКВД не может официально обращаться к ирландскому правительству без его предварительного согласия. При этом Литвинов считал «невероятным» получение согласия ирландского правительства на организацию в Дублине советского консульства. Литвинов писал: «Если еще можно предположить допущение в Ирландию торгового представителя... то вступление в консульские отношения с СССР привело бы Ирландию к слишком резкому конфликту с Великобританией»⁸.

Литвинов считал, что поездка Коутса в Дублин и его контакты с ирландскими лейбористами «испортили дело» и необходимо послать человека для переговоров непосредственно с ирландским правительством. Литвинов предложил воспользоваться контактами с ирландским представителем при Лиге Наций в Женеве М. Мак Уайтом, который в разговоре с Литвиновым одобрил идею установления торговых связей с СССР. Описывая эту встречу (на которой присутствовал А.В. Луначарский) в письме в Дублин в Министерство внешних сношений, Мак Уайт сообщал, что он перечислил товары, которые могла бы поставлять Ирландия: лошади, шкуры, кожу, шерсть, селедку. По мнению Мак Уайта, это было то, в чем нуждалась Россия. Он указал собеседникам, что между ИСГ и Великобританией не существует паспортного контроля, поэтому необходимы гарантии со стороны СССР: в случае приезда советского торгового представителя в Ирландию он не должен без разрешения британских властей пересекать британо-ирландскую границу⁹. Разговор был достаточно конкретный, и Литвинов посоветовал заместителю Мико-яна Хинчуку направить Мак Уайту письмо с просьбой содействовать получению ирландской визы направляемому в Дублин советскому представителю. Письмо Хинчука от 28 февраля 1928 г. находится в бумагах Мак Уайта в архиве Дублинского университета¹⁰.

Однако Мак Уайт не смог оказать содействия, несмотря на заверения о заинтересованности ирландской стороны. Ирландское правительство не дало согласия на приезд советских представителей. Как объяснял Мак Уайт, Ирландия в тот период вела с Англией «нечто вроде таможенной войны, и Англия в виде репрессии закрыла доступ в ирландские порты (под предлогом якобы эпизоотии). Ирландское правительство считало бы неудобным в данный момент осложнять отношения с Англией фактом выдачи виз советским хозяйственникам. В этом факте дескать Лондон увидел бы демонстративный шаг со стороны Ирландии»¹¹. Это косвенно подтверждает весьма уклончивый ответ ирландского министра внешних сношений П. Мак Джиллигана на заданный в Дойле вопрос, считает ли он СССР дружественным государством и планирует ли установить с ним торговые или дипломатические отношения¹². Как и в 1921 г., Англия оказалась непреодолимым барьером на пути установления каких-либо отношений между Россией и Ирландией, и попытки налаживания контактов были заморожены.

Однако они возобновились после восстановления дипломатических отношений между СССР и Великобританией, и в начале 1930-х годов вопрос о советско-ирландских торговых связях вновь оказался в повестке дня. В документах Департамента внешних сношений ИСГ от 9 апреля 1930 г. упоминается о проекте временного торгового соглашения с Союзом Советских Социалистических Республик, а 16 апреля министр иностранных дел британского правительства А. Гендерсон в письме к советскому послу в Лондоне Г.Л. Сокольникову информирует его о готовности ирландского правительства обменяться нотами с правительством Союза Советских Социалистических Республик

⁸ Там же. Л. 162.

⁹ Documents on Irish Foreign Policy. Vol. III. 1926–1932. Dublin, 2002. P. 162.

¹⁰ Copy of a letter from L. Khintchouk, Le commissaire du peuple adjoint pour le commerce extérieur et intérieur de l'URSS, Moscow, to MacWhite, seeking to re-establish trade relations between the USSR and the Irish Free State. In French. - Archive Department UCD.P194/167.

¹¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 4. Д. 570. П. 42. Л. 166.

¹² Dail Eireann Debate. 21 November 1928. Vol. 27. № 4. Col. 23.

для подписания на основе режима наибольшего благоприятствования временного соглашения до заключения торгового договора¹³. Обращают на себя внимание формулировки: во всех внешнеполитических документах указанного периода ирландское правительство называется правительством Его Величества в Ирландском Свободном Государстве, что соответствует статусу доминиона и подчеркивает отсутствие самостоятельности в решении внешнеполитических вопросов. Об этом свидетельствует и отсутствие министерства иностранных дел, замененное департаментом внешних сношений.

Дело в том, что 16 апреля 1930 г. было подписано временное англо-советское торговое соглашение, действие которого распространялось на доминионы и колонии, кроме Южно-Африканского Союза и Ирландского Свободного Государства. Это подтолкнуло ирландское правительство к решению начать переговоры о заключении самостоятельного соглашения с СССР. По сообщению газеты «Правда», при подписании соглашения Гендерсон «сделал две декларации от имени правительства Южно-Африканского Союза и от имени ирландского правительства о том, что к этим доминионам не применяется предусмотренный в статьях 4 и 6 порядок распространения соглашения на доминионы. Одновременно Гендерсон вручил тов. Сокольникову ноту о том, что ирландское правительство готово обменяться с советским правительством нотами, которые установили бы, на основе наибольшего благоприятствования, временный порядок торговых взаимоотношений впредь до заключения постоянного торгового договора между Ирландией и СССР»¹⁴.

В ответном письме от 26 апреля того же года Сокольников сообщил о готовности советского правительства заключить указанное соглашение, а в последующем и постоянный торговый договор, и о предоставленных ему полномочиях провести соответствующие переговоры¹⁵.

В документах департамента говорится о заинтересованности Ирландии в установлении независимых от Великобритании торговых контактов с Советским Союзом, создании в Дублине советской торговой миссии и даже «установлении в ближайшем будущем дипломатических отношений»¹⁶.

В июне 1930 г. представители ирландского правительства посетили советское посольство в Лондоне и договорились о подготовке временного торгового соглашения. В соответствии с договоренностью советской стороной был подготовлен проект «Договора о торговле и мореплавании между Союзом ССР и Ирландским Свободным Государством», но он был отклонен под давлением Англии и некоторых доминионов¹⁷.

Тем не менее торговые переговоры продолжались. Обсуждались детали закупок в СССР через компанию «Аркас» растительного масла, пшеницы, леса. В свою очередь, наша страна была заинтересована в приобретении тракторов, лошадей, свиней, крупного рогатого скота, шерстяных изделий. В 1931 г. президент «Аркаса» и представители других советских торговых организаций провели в Дублине переговоры, однако вопрос уперся в финансовую сторону: ввиду отсутствия торгового договора между странами возникли трудности с предоставлением кредита, который просила Россия.

Активную позицию занимал видный деятель британского рабочего движения, член Британской компартии Ф.Л. Керран. Он много раз бывал в России, участвовал в работе III Конгресса Коминтерна и предлагал использовать свои связи для помощи в установлении торговых и дипломатических отношений с СССР. Для этой цели он вместе с ирландским сенатором Паркинсоном собирался посетить Советский Союз.

¹³ USSR-Saorstat Commercial Relations 1932-1936. Department of Foreign Affairs (далее – DFA), 107/2. N. 2496/28/38.

¹⁴ Англо-советское торговое соглашение. – Правда, 20.IV.1930.

¹⁵ DFA. 107/2 N. 2742/28/38.

¹⁶ Ibid. D. 3582/4/183.

¹⁷ АВП РФ. Ф. 95. Референтура по Ирландии. Оп. 10. Портф. 1. П. 1. Л.3.

После парламентских выборов 1932 г. в Ирландии сменилось правительство, которое возглавила национально-буржуазная партия Фианна Фойл во главе с И. Де Валера. Национально ориентированная протекционистская внешняя политика нового правительства вызвала резкое противодействие со стороны Англии, начавшей против ирландского государства экономическую войну. Были введены двойные пошлины на ввоз в Великобританию ирландской сельскохозяйственной продукции. В ответ по решению Дойла были приняты повышенные пошлины на британские товары. Одновременно начались поиски новых экспортных возможностей для переориентации зависимой от британского рынка внешней торговли.

Это объясняет некоторую активизацию ирландской стороны в отношении торговли с СССР. В одном из документов ирландского Департамента промышленности и торговли от июля 1932 г. с пометкой «очень срочно» сообщается о необходимости в кратчайшие сроки пригласить в Дублин советских представителей и возобновить с ними торговые переговоры: «Следует поставить их в известность, что возникла ситуация, при которой ирландское государство считает необходимым расширять торговлю с разными странами помимо Великобритании»¹⁸.

Однако уже в ноябре сообщалось об отсутствии прогресса в переговорах о заключении торгового договора с СССР. Между тем это являлось препятствием для продвижения торговых отношений, так как делало невозможным получение кредита советской стороной, а советские представители были готовы осуществлять закупки только в случае годового кредита¹⁹.

Последние сведения о советско-ирландских контактах начала 1930-х годов относятся к 1933 г. Тогда налаживанию торговых отношений помешало ухудшение отношений с Великобританией, которая ввела эмбарго на импорт продукции из СССР. В ответ был наложен запрет на торговые отношения с Великобританией. Советское правительство сочло ситуацию неблагоприятной, и вопрос был отложен. В беседе с главой ирландского дипломатического представительства в Лондоне советский торгпред А.В. Озерский заявил о сложившейся неблагоприятной ситуации для вступления в торговые отношения.

Однако не только английский фактор мешал нормализации отношений. На их пути стояли сложившиеся внешнеполитические стереотипы. В конце 1920-х годов ирландское правительство возглавлялось проанглийской буржуазной партией Куманн на Гэл, проводившей антикоммунистическую, антисоветскую политику. Пришедшее в 1932 г. к власти национально-буржуазное правительство Де Валеры осуждало большевизм с классовых позиций. Эта политика полностью поддерживалась католической церковью, антисоветизм которой был усилен гонениями на священнослужителей в СССР. Обладая огромным влиянием в обществе, она оказывала мощное давление на позицию лидеров страны.

Это отчетливо проявилось в выступлении премьер-министра Де Валеры на XV сессии Ассамблеи Лиги Наций в 1934 г., когда на повестке дня стоял вопрос о принятии в состав лиги СССР. В середине 1930-х годов с ростом фашистской угрозы и милитаризма в мире во имя усиления коллективной безопасности встал вопрос о сотрудничестве с Советским Союзом. Будучи сторонником демократизации и интернационализации лиги как гаранта укрепления международных отношений, Де Валера в выступлении, получившем широкий международный резонанс, поддержал принятие Советской России в организацию, считая, что это послужит укреплению мира и стабильности: «Очевидно, что тот, кто рассматривает лигу как инструмент сохранения мира, должен стремиться, чтобы такая важная страна, как Россия, стала ее членом. Ее территория в два, а может быть, в три раза превышает остальную Европу; ее население, я полагаю,

---

¹⁸ DFA. 2/232/43.

¹⁹ Ibidem.

165 млн. Разве не очевидно для всех, кто заинтересован в работе лиги, что такая нация должна принимать в ней участие»²⁰.

По сообщению ирландского представителя в Лиге Наций Ф. Боланда, в департаменте внешних сношений в Дублине выступление Де Валеры получило позитивный отклик. «Насколько мы можем судить из английских, французских, швейцарских и других газет, речь президента была воспринята очень хорошо и произвела особо благоприятное впечатление в католических кругах, — писал он. — Удивительно, что речь, кажется, понравилась всем, и тем, кто выступает за принятие России в лигу, и тем, кто против»²¹.

Дело в том, что в речи во время обсуждения вопроса о принятии в Лигу Наций СССР Де Валера уделил существенное внимание религиозному вопросу, выразив озабоченность отсутствием в стране религиозной свободы и пожелание получить от советского правительства гарантии ее предоставления. Не скрывая своих убеждений, Де Валера тем не менее заявил: «Я представляю страну, у которой с Советской Россией абсолютно полярные политические и религиозные идеалы, однако я честно и открыто говорю, что буду поддерживать и голосовать за прием России в лигу»²².

Оценивая перспективу советско-ирландских отношений в 1930-е годы, не следует забывать о развернувшейся в Ирландии оголтелой антисоветской пропаганде. Генеральный секретарь Коммунистической партии Ирландии Майкл О'Риордан в книге «Страницы из истории ирландско-советских отношений» вспоминает: «Автор этих строк вырос в постоянной атмосфере антисоветской пропаганды начала 1930-х годов. В мою память врезались первые представления о Советском Союзе. Когда я был подростком, в моем родном городе Корк... проходила огромная выставка под названием "Во имя Бога". На ней демонстрировались иллюстрации с изображениями угнетаемых русских людей, детских ферм с национализированными младенцами и другие ужасы жизни под властью "безбожного коммунизма"»²³. Выставка стала огромным событием для небольшого ирландского города, пишет О'Риордан, и имела сильное эмоциональное воздействие на его население, находившееся в условиях экономического кризиса и хронической безработицы.

Тем не менее, несмотря на господствовавшую в Ирландии враждебную атмосферу, среди левых сил, представленных коммунистами, республиканцами, участниками рабочего движения, существовал интерес к молодому советскому государству. Они приветствовали Октябрьскую революцию, во время революционных событий в Ирландии 1919–1923 гг. по стране прокатилась волна рабочих выступлений и забастовок, было создано более 100 Советов. В 1928 г. в Дублине было создано Общество друзей Советской России, у истоков которого стояли видные деятели коммунистического и рабочего движения Ирландии Джим Ларкин и Шарлотта Деспард. Члены общества в 1931 г. посетили СССР в связи с празднованием 1 Мая. Они побывали в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Баку, где им показали фабрики, колхозы, школы и другие госучреждения. Особое впечатление на них произвело положение женщин и их равноправие с мужчинами в СССР, рабочий контроль на заводах, забота о детях. По возвращении в Ирландию они рассказывали о впечатлениях и публиковали в газетах заметки, которые более правдиво освещали жизнь в Советском Союзе, чем официальная враждебная пропаганда.

В первой половине 1930-х годов в Ирландии усилилось противостояние правых и левых сил. На фоне общемирового кризиса и внутренних ирландских процессов начался подъем классовой борьбы, и в момент его наивысшего накала в 1933 г. была образована ирландская Коммунистическая партия. В то же время этот период был отмечен развитием фашистского движения «синерубашечников», ставшего массовой силой. Его представители пытались

²⁰ Documents on Irish Foreign Policy. Vol. IV. 1932–1936. Dublin, 2004. P. 308.

²¹ Ibid. P. 311.

²² Ibid. P. 308.

²³ O'Riordan M. Pages from History On Irish-Soviet Relations. Dublin, 1977. P. 57.

захватить в стране власть и установить фашистскую диктатуру. Провозгласив своей целью борьбу с коммунистической угрозой, они громили прогрессивные организации, нападали на их членов. Так, нападению подверглась квартира Ш. Деспард, служившая штабом Общества друзей Советской России. Крестовый поход против коммунизма активно поддерживался католической церковью. В таких условиях деятельность общества стала невозможной.

Однако отделение Общества друзей Советской России существовало в Белфасте. В условиях жесточайшей антисоветской пропаганды оно стремилось распространять правдивую информацию о Советском Союзе. Несколько членов общества побывали в Москве, Ленинграде, Сталинграде и других городах, по возвращении делились впечатлениями. Активную роль в деятельности общества играла выдающаяся ирландская коммунистка и борец за гражданские права Бетти Синклер. В 1933–1935 гг. она жила в Москве и посещала Ленинскую школу. О своей поездке в СССР она вспоминала: «Поездка в Советский Союз означала для меня новый мир, поскольку я увидела все своими глазами и приняла участие в этом новом мире»²⁴. Общество просуществовало несколько лет. В 1937 г. инспектор Ольстерской королевской полиции в донесении сообщал, что оно пользуется значительной поддержкой²⁵.

К сожалению, данные о судьбе общества в период Второй мировой войны отсутствуют, однако в отчете Общества «Ирландия – СССР» за 1953 г. читаем: «Во время последней войны и некоторое время после в Белфасте существовало отделение Британского общества дружбы»²⁶.

Во время войны единая ирландская компартия прекратила свое существование, поскольку Эйре (так в указанный период называлось ирландское государство) заняло позицию нейтралитета, а Соединенное Королевство объявило войну фашистской Германии. Но Коммунистическая партия Северной Ирландии, несмотря на репрессии, продолжала активно действовать. После нападения Германии на Советский Союз она поддержала борьбу СССР с фашизмом и выступила за открытие второго фронта. Мужественная борьба советского народа способствовала усилению просоветских настроений и росту численности компартии, отделения которой появились в ряде провинциальных городов Северной Ирландии. Три представителя компартии, в том числе Б. Синклер, приняли участие в выборах 1945 г. в Стормонт (парламент Северной Ирландии. – *Е.П.*) и, хотя не прошли в парламент, получили значительное число голосов²⁷.

Вторая мировая война, в которой Ирландия заняла позицию нейтралитета, осложнила непростые взаимные представления наших стран. Особое неприятие в СССР вызвало соболезнание ирландского руководства немецкой стороне по поводу кончины Гитлера. Политика невмешательства, отказ присоединиться к антигитлеровской коалиции, наличие у части общества прогерманских настроений привели к изоляции Ирландии в послевоенном мире. Ирландии приходилось заново укреплять свои позиции на международной арене в эпоху холодной войны и биполярного мира, разделенного на два экономически и идеологически противоположных лагеря.

Вето, наложенное СССР в 1946 г. на обращение Ирландии о вступлении в ООН, показало, что она в каком-то смысле стала жертвой противостояния СССР и США и их блоковой политики. В Советском Союзе справедливо полагали, что в этом противостоянии Ирландия поддержит позицию США. Кстати, в таком положении оказалась не только Ирландия. На принятие в ООН других стран также влияла их принадлежность

²⁴ *Morrissey H.* Betty Sinclair. A Woman's Fight for Socialism, 1910–1981 // Saothar. Vol. 9. 1983. P. 124. URL: https://www.jstor.org/stable/23193881?read-now-1&refreqid-excelior%3Afa6b9a81fef352a17aaa484d60218617&seq-4#page_scan_tab_contents (дата обращения: 28.01.2019).

²⁵ Betty Sinclair. 1930 - A Century of Women. URL: <https://www.acenturyofwomen.com/1930s/> (дата обращения: 28.01.2019).

²⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 5283. Оп. 15. Д. 573. Л. 170.

²⁷ *Morrissey H.* Op. cit. P. 126.

к одному из блоков. Ирландия стала членом ООН только в 1955 г. в результате так называемого «пакетного соглашения», обеспечившего сбалансированный с точки зрения блоковой политики прием 15 стран.

Сложившаяся в связи с победой союзников и преобладающей в ней ролью Советского Союза благоприятная внешнеполитическая конъюнктура способствовала просоветским настроениям в Европе, и в 1945 г. в Ирландии возникло общество «Ирландия – СССР». Его целью было развитие дружбы и взаимопонимания между народами Ирландии и Советского Союза, а также установление дипломатических и торговых отношений между двумя странами. У истоков создания общества стояли ирландские коммунисты, ветераны гражданской войны в Испании, сражавшиеся против Франко в рядах интербригад, люди, интересующиеся русской культурой. Часть из них побывала в Советском Союзе и стремилась донести правду о жизни в СССР и миролюбивой внешней политике советского государства.

Численность общества в первые послевоенные годы колебалась от 50 до 100 человек, и членство было платным. По социальному составу это были преимущественно городские жители, в основном дублинцы: рабочие, служащие, студенты, учителя, люди свободных профессий, предприниматели, но были и деревенские жители, и жители других городов. Около 50% всех членов общества являлись членами Ирландской рабочей лиги (так в этот период называлась компартия). Работа общества заключалась в организации выставок, встреч и лекций, на которых освещались различные аспекты советской жизни, например, строительство метро и другие стройки, положение матери и ребенка, деятельность профсоюзов, здравоохранение, образование и многое другое. Эти проблемы были достаточно актуальны для Ирландии и вызывали большой интерес.

В 1949 г. в Ирландии разразился скандал, связанный с так называемым «делом о материнстве», ставшим отражением разногласий между государством и церковью по вопросу о контроле над социальной сферой. Принятый в 1947 г. закон о здравоохранении, повышавший ответственность местных властей за медицинское обслуживание и систему охраны матери и ребенка, вызвал резкое недовольство католической церкви. Предложение министра здравоохранения Ноэля Брауна сделать бесплатным медицинское обслуживание женщин и детей до 16 лет вызвало резкий протест со стороны церковной иерархии, увидевшей в этом посягательство государства на священные права семьи и личности, находившиеся под контролем церкви.

В письме, адресованном премьер-министру Дж. Костелло, иерархи писали, что государственные предложения о медицинском обслуживании находятся в противоречии с правами семьи и личности. Право обеспечивать здоровье и физическое воспитание ребенка принадлежит не государству, а родителям, и тесно связано с моральными установками католической церкви. Письмо свидетельствовало о твердом намерении церкви сохранить контроль в сфере частной морали.

Развитие ситуации показало, что в послевоенной Ирландии церковь по-прежнему сохраняла свои позиции. Премьер-министр заявил, что он и его коллеги не поддержат предложения, касающиеся моральных проблем, если они противоречат католическому учению. «Прежде всего я – католик, а уж затем – ирландец», – скажет он позже в парламенте²⁸. Правительство отвергло предложенную Н. Брауном схему бесплатного медицинского обслуживания женщин и детей, руководствуясь тем, что она противоречит католическому социальному учению. Министр подал в отставку. Пример СССР с бесплатной медициной и образованием всегда привлекал внимание ирландцев.

На собраниях общества выступали приглашенные докладчики, делившиеся своими впечатлениями о пребывании в СССР. Так, на одном из первых собраний в 1946 г. выступал настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон с сообщением «Что я

²⁸ Dail Eireann Debate. 12 April 1951. Vol. 125. № 5. Col. 784.

видел в Советском Союзе». Это был известный религиозный и общественный деятель, христианский социалист, активный участник Движения сторонников мира. Хьюлетт Джонсон, которого называли «красным пастырем», был другом Советского Союза, он дважды в 1930-е годы посетил СССР, совершив поездки в пять советских республик, а с 1948 г. возглавлял Общество британо-советской дружбы.

С 1949 г. Общество «Ирландия – СССР» издавало ежемесячный, а затем ежеквартальный бюллетень «За мир и дружбу», в котором освещались наиболее значимые вопросы международной и внутренней политики СССР, организовывало просмотры советских документальных кинофильмов («Советский Казахстан», «Цветущая Украина» и др.), распространяло советскую периодическую литературу. Одним из достижений в работе общества стала организация исследовательской группы, целью которой была подготовка среди своих членов специалистов по таким вопросам, как развитие торговых отношений между востоком и западом, советское многонациональное государство, сельское хозяйство, деятельность профсоюзов. Поскольку в Ирландии не было компетентных специалистов по СССР, члены группы вели просветительскую работу среди тех, кто интересовался нашей страной.

Можно только восхищаться самоотверженностью людей, работавших в сложных условиях атмосферы холодной войны, цензуры, материальных затруднений, отсутствия помещений для проведения мероприятий. В ежегодном отчете общества за 1952 г. отмечалось: «При незначительном членстве, недостатке средств и отсутствии штатных сотрудников нам удалось сохранить организацию, и мы гордимся нашими членами и друзьями, которые нас поддерживают, несмотря на враждебное окружение и многочисленные препятствия. ...В то время, как в данных обстоятельствах мы не можем рассчитывать на значительный рост, необходимо помнить, что огромное количество людей в нашей стране сочувствуют нашим целям»²⁹.

Важнейшей частью деятельности общества была борьба с иностранной пропагандой, искажающей политику СССР в борьбе за мир. «Мы постоянно читаем в прессе и слышим по радио, – говорилось в том же отчете, – что Советский Союз стремится развязать войну и нам угрожает опасность уничтожения. Наша задача – разоблачать ложь о военных устремлениях Советского Союза и доносить правду нашему народу, чтобы его не вводила в заблуждение фальшивая пропаганда. Мы должны разъяснять людям выгоду от установления торговых и культурных отношений с СССР»³⁰.

Работу затрудняло отсутствие дипломатических отношений с Советским Союзом, и контакты осуществлялись через дружественные общества «Британия – СССР» и «Шотландия – СССР». С советской стороны партнером выступало Всесоюзное общество культурных связей (ВОКС), в 1957 г. преобразованное в Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД). ВОКС, а затем и ССОД оказывали разностороннюю помощь ирландцам, посылая периодическую печать, литературу, документальные фильмы. В 1951 г. были организованы регулярные ежемесячные радиопередачи из Москвы для слушателей Ирландии, способствовавшие привлечению в общество новых членов. Листовки с сообщением о радиопередаче были распространены среди 300 человек.

Поскольку отсутствие дипломатических отношений и враждебность к нашей стране не позволяли наладить личные контакты с советскими людьми, в обществе предлагали наладить дружественные связи через переписку, поскольку к ним поступало множество запросов от хотевших вступить в переписку ирландцев. В письмах они задавали вопросы, касающиеся различных сторон жизни в Советском Союзе, обращались подчас с необычными просьбами. Так, в одном из писем была просьба прислать ноты гимна СССР, значки с гербом и лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на языках пятнадцати союзных республик³¹.

²⁹ Annual Report of Ireland – U.S.S.R.Society. 30 March 1953. – ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 575. Л. 171.

³⁰ Там же. Л. 173.

³¹ Там же. Д. 448. Л. 135.

Событием стала поездка в Советский Союз секретаря общества Хильды Олсберри, в 1950 г. посетившей нашу страну в составе делегации женщин британо-советского общества по приглашению Антифашистского комитета советских женщин. Они побывали в Москве, Сталинграде, Киеве и Крыму, где знакомились с разными сторонами советской жизни, с восстановлением разрушенных фашистами городов. Свои впечатления Х. Олсберри опубликовала в брошюре тиражом 5 тыс. экземпляров «Достойный пример: впечатления ирландского путешественника о Советском Союзе». При этом опубликовать небольшую, размером в 50 страниц, брошюру ей удалось только в Белфасте поскольку в республике это было невозможно. В ней она рассказывала о посещении музеев Сталинграда, посвященных героической Сталинградской битве, о детских санаториях Крыма, делилась тонкими наблюдениями о советских людях. Для примера можно привести описание ею антракта в Большом театре: «У москвичей была приятная привычка приветствовать друг друга рукопожатием... на меня произвело впечатление их чувство собственного достоинства и утонченность... у женщин был легкий макияж, но яркий маникюр. Они были одеты в шелковые, хлопчатобумажные или шерстяные вечерние платья с небольшими аксессуарами, шелковые чулки и изящные туфли. Многие мужчины были в форме – военнотружущие, иностранные представители, шахтеры, транспортные рабочие»³².

Предисловие к книге было написано выдающимся ирландским драматургом Шоном О'Кейси: «СССР воплотил величайшую веру большого Джима Ларкина – “Один за всех и все за одного”... Не верьте тому, что говорят об СССР робкие клерикалы, а также те, кто имеет кое-что в банке. Смотрите и слушайте себя, а этот памфлет даст вам первое представление о великой стране, в которой были побеждены бедность и неуверенность в будущем»³³. Радиопередачи на Ирландию из Москвы рассказывали о книге Х. Олсберри, зачитывались из нее отрывки, привлекая внимание слушателей.

После посещения в начале 1954 г. представителями североирландских тред-юнионов Советского Союза в сентябре того же года было основано Общество дружбы «Северная Ирландия – СССР». Оно насчитывало около 150 членов, половина из которых были коммунисты. Остальные были беспартийными, поскольку членам лейбористской и консервативной партий официально запрещалось вступать в общество. Руководящим органом был исполнительный комитет, избираемый на ежегодных собраниях.

«Несмотря на маленькое членство, финансовые трудности и организационную слабость, общество проводит в Северной Ирландии значительную работу по ознакомлению общественности с жизнью советского народа, а также по укреплению и развитию чувства дружбы между ирландским и советским народами», – говорится в краткой справке ВОКС³⁴.

В начале 1955 г. североирландское и ирландское общества отправили в Советский Союз совместную делегацию деятелей культуры. С самого начала вокруг этой поездки в Ирландии сложилась крайне негативная атмосфера. Ирландские газеты осуждали участников за поездку в атеистическую Россию. Они писали, что ирландские католики не могут быть гостями «убийц священников из Кремля... и призывали население к протестам»³⁵. По стране развернулась кампания по дискредитации членов делегации, направленная в том числе на запугивание людей, чтобы пресечь возможность посещения Советского Союза. В то же время звучали голоса и в поддержку делегатов, в защиту свободы человека на любые передвижения.

Ирландцы пробыли в СССР две недели, посетив Москву, Ленинград и Тбилиси. Их интересовал комплекс вопросов, охватывающий образование, культуру, работу профсоюзных организаций, сельское хозяйство, положение религии, решение национального

³² Цит. по: *Quinn M. Irish-Soviet Diplomatic and Friendship Relations, 1917–1991. Dublin, 2016. P. 197.*

³³ *Ibid.* P. 199.

³⁴ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 642. Л. 5.

³⁵ Там же. Д. 615. Л. 1.

вопроса. Им удалось осмотреть множество достопримечательностей и культурных объектов: театры, музеи, выставки. Огромное впечатление произвел Московский метрополитен. Они ознакомились с достижениями в области жилищного строительства и проявили интерес к новым методам добычи торфа. Поскольку Ирландия богата торфом, особый интерес вызвало использование торфа в советском народном хозяйстве и новые методы его добычи, которых не было в Ирландии.

Члены делегации встречались с представителями науки, культуры, искусства, общественными деятелями в соответствии со своими интересами. Так, скульптор Бурк и архитектор МакКинстри посетили мастерскую народного художника РСФСР Н.В. Томского, который рассказал им о работе советских скульпторов и познакомил со своими произведениями.

Интересуясь положением религии в СССР, члены делегации посетили Елоховский кафедральный собор, присутствовали там на службе и имели беседу с настоятелем.

По возвращении на родину члены делегации выступали на многочисленных собраниях и митингах с рассказами об увиденном в СССР, в том числе в Королевской академии, в Белфастском университете, в отделениях лейбористской партии и др. Своими впечатлениями они делились на страницах популярных газет и журналов. Одна статья «Борьба за сохранение ирландской культуры», написанная скульптором Бурком, была перепечатана в газете «Советская культура». В ней автор писал о значении национальной культуры и необходимости ее возрождения, ссылаясь на опыт Советского Союза: «Мы молодая нация и нам нужно еще многому учиться у других стран. Посещение Советского Союза явилось для меня открытием в этом отношении»³⁶.

В ответ на пропаганду положительных впечатлений от поездки делегаты ощутили враждебное к себе отношение в Ирландии. Некоторые из них столкнулись с угрозой увольнения и даже потеряли работу. Так, в Дублине члены одного из местных отделений профсоюза рабочих газовой отрасли потребовали отставки секретаря отделения лейбориста П.Д. Келли за его поездку в СССР. Однако оно не было поддержано большинством рабочих. Атаке подвергся и президент Гэльской лиги в Белфасте Ч. Мак Кристал. Попытки сместить его с поста не увенчались успехом, но от него потребовали прекратить контакты с североирландским Обществом дружбы с СССР. Будучи убежденным в необходимости способствовать лучшему взаимопониманию между Ирландией и Советским Союзом, он продолжал выступать с сообщениями о поездке и о жизни в СССР и написал несколько статей на эту тему. В результате он был уволен из нескольких газет, где сотрудничал до поездки, без объяснения причины. «Это человек необыкновенного мужества, и, несмотря на незначительную критику Советского Союза... он является истинным другом СССР», — говорится о Мак Кристале в сообщении североирландского Общества дружбы о поездке делегации в нашу страну³⁷.

В этом же документе упоминается и скульптор Бурк, который по возвращении из Москвы не смог найти работу в Дублине. Это подтвердил и сам Бурк в письме сотрудникам ВОКС, где он писал, что столкнулся с трудностями в отношении работы, поскольку «против всех, кто побывал в Советском Союзе, была развернута невежественная кампания»³⁸. При этом он отмечал фантастический интерес ирландцев ко всем аспектам жизни в России: «Мне задавали миллион вопросов всегда очень дружелюбно, и даже если бы я прожил всю жизнь в Союзе, то не смог бы ответить и на половину из них»³⁹.

Оценивая на основании ирландской прессы результаты поездки делегации в СССР, сотрудники советского посольства в Лондоне пришли к выводу о враждебной атмосфере, окружавшей эту поездку. В то же время они отмечали, что «члены делегации, выразив

³⁶ Советская культура, 17.V.1955. С. 4.

³⁷ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 15. Д. 615. Л. 3–4.

³⁸ Там же. Л. 36.

³⁹ Там же.

готовность поехать в Советский Союз, безусловно, сделали важное дело и пошли на большие личные жертвы; как стало известно, некоторые из них потеряли работу, поехав в Советский Союз»⁴⁰.

В ноябре 1955 г. североирландское общество, продолжая свою деятельность, провело ряд митингов, посвященных дружбе между ирландским и советским народами. На них с успехом выступили с концертами советские артисты, принимавшие участие в месячнике англо-советской дружбы. Это было первое выступление советских артистов в Северной Ирландии.

Первый глава ирландской миссии при ООН Фредерик Боланд в числе задач ирландской внешней политики отмечал ее независимое проведение и неприсоединение к блокам, а также приверженность христианским ценностям и защиту свободного мира от распространения коммунистического влияния⁴¹. Эти две противоречивые задачи оказались плохо совместимы, и попытка ирландских правительств проводить независимую политику и политику неприсоединения сталкивалась с многочисленными препонами. Это проявилось в первую очередь в вопросе о представительстве в ООН Китая, где столкнулись позиции СССР, поддерживавшего КНР, и США, выступавших на стороне Тайваня. Выступление ирландского представителя в 1957 г. на XII сессии Генеральной Ассамблеи с предложением об объективном рассмотрении китайского вопроса вызвало резкое противодействие и угрозы со стороны США. Тем не менее на протяжении нескольких лет Ирландия поддерживала позицию Советского Союза, направленную на объективное рассмотрение вопроса о представительстве Китая в ООН.

Во время пресловутого визита в 1960 г. в США Н.С. Хрущёв выступал на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ее председателем был представитель Ирландии Ф. Боланд. Во время известного эпизода, где отличился Никита Сергеевич, Боланд проявил выдержку и сдержанность и в целом произвел очень хорошее впечатление на Хрущёва, что нашло отражение в его воспоминаниях: «Я уже говорил, что, когда выбирали спикера на сессии Генеральной Ассамблеи, мы выступили против представителя Ирландии. Но потом этот спикер показал умение и объективность в руководстве заседаниями. Мы даже пригласили его к себе на ужин, после чего состоялся обмен мнениями. Мне он понравился. У нас с Ирландией особых контактов не было, но мы сочувствовали ирландцам, сражавшимся с англичанами за независимость своего острова. Наше сочувствие оставалось на их стороне и после того, как основная часть острова обрела независимость. Однако люди, пришедшие там к руководству, в ответ не сочувствовали нашей политике. А встречу со спикером мы организовали по рекомендации Андрея Андреевича. Это были шаги Громыко по дипломатической линии. Видимо, он усматривал в том какую-то перспективу, какие-то возможности на будущее. Впрочем, и мне тоже было интересно встретиться и ближе познакомиться с представителем Ирландии»⁴². Хрущёв назвал Боланда представителем ирландской интеллигенции. В свою очередь Боланд в отчете в Дублин называл Хрущёва полнейшей загадкой и среди прочего писал: «Он является олицетворением стихийного насилия. Более того, он доктринер и опьянен властью. Однако эти опасные качества в его случае сглаживаются исключительно острым умом, тонким чувством юмора и, я бы сказал, простой человечностью... Я абсолютно убежден в искренности Хрущёва в вопросе о всеобщем и полном разоружении»⁴³.

Сотрудничество СССР и Ирландии в ООН было продолжено по вопросу о нераспространении ядерного оружия. Советский Союз поддержал инициативу ирландского министра иностранных дел Френка Эйкена, выступившего в 1958 г. на XIII сессии

⁴⁰ Там же. Л. 47.

⁴¹ *Collins S.* The Cosgrave Legacy. Dublin, 1996. P. 74.

⁴² *Хрущёв Н.С.* Время, люди, власть. Воспоминания, в 4-х кн. Кн. 2. Ч. 4. URL: https://bookscafe.net/read/hrushev_nikita-vremya_lyudi_vlast_vospominaniya_kniga_2_chast_4-33823.html#p118 (дата обращения: 17.02.2020).

⁴³ *Quinn M.* Op. cit. P. 33.

Генеральной Ассамблеи с резолюцией об ограничении распространения ядерного оружия. В то же время Эйкен не поддержал советское предложение о всеобщем и полном разоружении, которое на фоне продолжающейся холодной войны было расценено как циничное. Ирландия выступала за более скромную меру по ограничению распространения ядерного оружия. Соответствующая резолюция единогласно была принята Генеральной Ассамблеей в 1961 г., а через семь лет был подписан Договор о нераспространении. На церемонию ратификации в июле 1968 г. в Москву был приглашен министр иностранных дел Ирландии Ф. Эйкен. В отсутствие дипломатических отношений между СССР и Ирландией это был знак признания и уважения со стороны советского правительства. СССР в 1969 г. поддержал ирландского представителя в ООН, выступившего в защиту движения за гражданские права в Северной Ирландии с предложением о посылке туда миротворцев. В целом же, оценивая деятельность Ирландии в ООН в 1960-е годы, следует отметить, что она осуществлялась в фарватере западной политики.

Холодная война оказывала влияние не только на внешнюю политику Ирландии. Враждебная политика по отношению к СССР существовала и внутри страны, наводненной британскими спецслужбами, контролировавшими ситуацию. Процветала шпиономания. В такой обстановке в 1970 г. в Ирландию прибыл корреспондент ТАСС Ю. Устименко. Существует множество свидетельств того (в частности переписка британского посла в Ирландии), как за ним следили, ограничивали свободу перемещения, подозревали в шпионаже, называли «красным шпионом». В книге «Познакомьтесь: Ирландия» Устименко пишет об особых знаках «внимания», которые он ощущал с самого начала пребывания в стране⁴⁴. Тем не менее он много сделал для установления контактов с ирландскими активистами, членами Общества «Ирландия – СССР», выступавшими за дружбу и налаживание отношений с Советским Союзом.

«В ответ на приглашения рассказать о Советском Союзе, – пишет Устименко, – исколесил всю страну. Выступал в университетах и школах, перед бизнесменами и врачами-психиатрами, в политических партиях и молодежных организациях Дублина, в университете Корка... в дискуссионных клубах и исторических обществах. Когда весной 1972 г. Национальный университет Ирландии организовал платный курс лекций по странам мира, наибольшее число слушателей записалось в группу по изучению СССР»⁴⁵.

В начале 1970-х годов в условиях подготовки к Хельсинкскому совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе и начинающейся разрядки международной напряженности начались переговоры об установлении дипломатических отношений между СССР и Ирландской Республикой. В конце 1971 г. ирландское правительство приняло соответствующий меморандум. Однако этот процесс был остановлен, не столько вследствие враждебной реакции ирландского общества, сколько из-за резко негативной позиции британского правительства, которое воспринимало открытие советского посольства в Дублине как черный ход для проникновения наших агентов на территорию Великобритании. Дело в том, что между Соединенным Королевством и Ирландской Республикой существовало соглашение о свободном передвижении, которым якобы могли воспользоваться советские дипломаты. В свойственной британскому политическому истеблишменту манере была использована ложная информация, а также угроза закрытия свободной зоны передвижения для давления на ирландское правительство.

Ситуация изменилась с назначением в Ирландии в 1973 г. нового министра иностранных дел и вступлением страны в Европейское экономическое сообщество. Новый министр Гаррет Фитцджеральд считал, что членство в ЕЭС требует от Ирландии расширения ее внешнеполитической деятельности и, в частности, установления дипломатических отношений с СССР и восточноевропейскими странами, тем более что среди членов ЕЭС

⁴⁴ Устименко Ю. Познакомьтесь: Ирландия. М., 1978. С. 188.

⁴⁵ Там же. С. 192.

только у Ирландии не было этих отношений. В представленном Фитцджеральдом в июне 1973 г. на рассмотрение правительства меморандуме говорилось о заинтересованности Ирландии в расширении торговых отношений (торговые переговоры между нашими странами шли достаточно успешно), о необходимости соответствовать решениям Парижского саммита 1972 г. по разрядке и сотрудничеству в Европе, о предстоящем совещании в Хельсинки, где деятельность Ирландии без расширения дипломатических отношений будет бессмысленной. Наконец, в меморандуме подчеркивалась необходимость обсуждения конкретных условий для создания дипломатических миссий на уровне посольств в Москве и Дублине.

Эти условия и детали были обсуждены на нескольких встречах Г. Фитцджеральда и А.А. Громько, и 29 сентября 1973 г. ими было подписано совместное коммюнике об обмене дипломатическими миссиями в Москве и Дублине. Ирландская газета «Sunday Independent» назвала это событие «историческим», а «Известия» писали: «Установление дипломатических отношений... и взаимовыгодного торгового, экономического и культурного сотрудничества... между ними (СССР и Ирландией. — *Е.П.*) отвечает духу времени и интересам народов обеих стран»⁴⁶. Чтобы подойти к этому знаменательному событию, России и Ирландии понадобилось 50 долгих лет. С 1973 г. начался новый отсчет отношений двух стран.

Библиография

- Полякова Е.Ю. Первые шаги ирландской дипломатии. Миссия в Москву // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 116–127.
- Устименко Ю. Познакомьтесь: Ирландия. М., 1978.
- Хрущёв Н.С. Время, люди, власть. Воспоминания, в 4-х кн. Кн. 2. Ч. 4. URL: https://bookscave.net/read/hrushchev_nikita-remya_lyudi_vlast_vospominaniya_kniga_2_chast_4-33823.html#p118 (дата обращения: 17.02.2020).
- Collins S. The Cosgrave Legacy. Dublin, 1996.
- Documents on Irish Foreign Policy. Vol. III. 1926–1932. Dublin, 2002.
- Documents on Irish Foreign Policy. Vol. IV. 1932–1936. Dublin, 2004.
- Morrissey H. Betty Sinclair. A Woman's Fight for Socialism, 1910–1981 // Saothar. Vol. 9. 1983. P. 124–126. URL: https://www.jstor.org/stable/23193881?read-now-1&refreqid-excelior%3Afa6b9a81fef352a17aaa484d60218617&seq-4#page_scan_tab_contents (дата обращения: 28.01.2019).
- O'Riordan M. Pages from History On Irish-Soviet Relations. Dublin, 1977.
- Quinn M. Irish-Soviet Diplomatic and Friendship Relations, 1917–1991. Dublin, 2016.
- Sinclair B. 1930 – A Century of Women. URL: <https://www.acenturyofwomen.com/1930s/> (дата обращения: 18.01.2019).

References

- Khrushchev N.S. Vremya, lyudi, vlast. Vospominaniya, v 4-kh. Kn. 2. Ch. 4 [The time, the people, the power. Memoirs]. URL: https://bookscave.net/read/hrushchev_nikita-remya_lyudi_vlast_vospominaniya_kniga_2_chast_4-33823.html#p118 (access date: 17.02.2020). (In Russ.)
- Polyakova E.Yu. Pervyye shagi irlandskoy diplomatii. Missiya v Moskvu [The First steps of Irish diplomacy. Mission to Moscow] // Voprosy istorii [Question of history]. 2001. № 1. S. 116–127. (In Russ.)
- Ustimenko Yu. Poznakomtes: Irlandiya [To become familiar with Ireland]. Moskva, 1978. (In Russ.)
- Collins S. The Cosgrave Legacy. Dublin, 1996.
- Documents on Irish Foreign Policy. Vol. III. 1926–1932. Dublin, 2002.
- Documents on Irish Foreign Policy. Vol. IV. 1932–1936. Dublin, 2004.
- Morrissey H. Betty Sinclair. A Woman's Fight for Socialism, 1910–1981 // Saothar. Vol. 9. 1983. P. 124–126. URL: https://www.jstor.org/stable/23193881?read-now-1&refreqid-excelior%3Afa6b9a81fef352a17aaa484d60218617&seq-4#page_scan_tab_contents (дата обращения: 28.01.2019).
- O'Riordan M. Pages from History On Irish-Soviet Relations. Dublin. 1977.
- Quinn M. Irish-Soviet Diplomatic and Friendship Relations, 1917–1991. Dublin, 2016.
- Sinclair B. 1930 – A Century of Women. URL: <https://www.acenturyofwomen.com/1930s/> (access date: 28.01.2019).

⁴⁶ Известия, 19. X. 1973. С.3.